

2. Лушников О.В. Предпосылки, формирование и развитие евразийской идеи: история и современность. Автореф. канд.... истор. наук. – Ижевск, 2008.

3. Кавинова И.П. Евразийство в контексте русской истории и культуры // Вестник российской академии наук. 2016. Том 8. № 2.

4. Седых Т. Н. Евразийство: национальный вопрос или поиск идентичности // MATERIÁLY VIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO – PRAKTICKÁ KONFERENCE VZNIK MODERNÍ VĚDECKÉ. 2012. Т. 7 Издательский дом Образование и наука Прага, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/27_SSN_2012/Politologia/7_117457.doc.htm

5. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001.

6. Маслин М.А. У истока евразийства. К 100-летию опубликования книги князя Николая Трубецкого «Европа и человечество» // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 4.

7. Иванов А.В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты: монография / А.В. Иванов Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев. М.Ю. Шишин. Барнаул, 2007.

А.А. Васильев, В.В. Мухомов

Правовые основы реализации евразийских идей в России

С момента подписания в 2014 г. Беларусью, Казахстаном и Россией Договора о Евразийском экономическом союзе не утихают разговоры о том, что наше государство призвано стать идейным вдохновителем и претворителем в жизнь политико-правовых идей течения евразийцев, согласно воззрениям которых евразийский континент является особым во всех смыслах пространством, а Россия – особым государством, способным примирить две крайности – Европу и Азию.

Неудивительно, что именно на волне возрожденной евразийской концепции особый интерес для исследователей государства и права представляют и высказывания главы государства о государственных идеях (идеократии), о воспитании ведущего слоя для совершения правящего отбора

(которым, вероятно, должно стать поколение 2000-х), о восстановлении дипломатических связей на постсоветском пространстве.

Неспроста, думается, было принято и судьбоносное решение о необходимости внесения поправок в Конституцию РФ, в которых большое внимание уделяется декларативным высказываниям и идеологии, а отнюдь не юридически значимым категориям. В этом смысле Основной закон страны будет держаться особняком от строго выдержанных и выверенных текстов Конституций европейских государств. Удивительно, что России понадобилось около 30 лет, чтобы осознать безуспешность слепого подражания западным идеалам и необходимость «адаптации» демократических ценностей для страны с многовековой имперской историей.

Отметим, что ведущую роль в реализации «особого пути» российского государства занимает поиск государственной идеологии, призванной сплотить народ признаком «единого мирозерцания» [1]. Под единством мирозерцания понимается не просто поддержка конкретной идеи, но и такое состояние, при котором названная общность «мыслит в одном направлении», «объективно овладевает истиной», что по существу означает эйдохратию, как выражался Н. Алексеев. В результате формируется единство культуры, позволяющее говорить о том, что «ведущему слою» присущи одни культурные ценности и идеалы, моральные установки, которые впоследствии уходят в массы [2].

И в варианте обновленной Конституции появляется пункт следующего содержания: *«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»* [3].

Мысль о достижении духовного единства народа, особенно посредством влияния религии и сохранения «памяти предков», кажется несколько утопичной и высокопарной. Однако не следует умалять роль популяризированной сегодня национальной идеи, которая служит основой консолидации граждан, а также национальной культуры, регулирующей

отношения, возникающие между гражданами данного государства и в межнациональном общении, и формирует правила поведения в обществе, которые могут восходить к нормам морали.

Национальная идея-правительница фигурирует и в норме о защите детей: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному (не одно и то же для авторов правовой нормы – прим. авт.), интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [3]. Особенно замечательными в этом смысле становятся слова В.В. Путина о том, что национальная идея России – патриотизм [4].

Поддержку данный критерий находит в ограничении выезда за пределы России, в запрете иметь гражданство иного государства, в особом порядке тестирования (анкеты) при поступлении на государственную службу. Так, анкета может содержать вопросы о том, каким исполнителям, актерам, спортсменам (в том числе, отечественным) симпатизирует претендент на должность. Также данной анкетой проверяется уровень начитанности, образованности служащего, дается оценка его моральных качеств и характера взаимодействия с окружающими. Идея морального предводительства, морального ориентира закладывается, например, в законе «О статусе судей», где к судьям предъявляется требование «безупречной репутации».

Что касается правящего отбора, то достаточно рассмотреть требования, предъявляемые действующим законодательством к государственным служащим, судьям, прокурорам. Так, например, глава 3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит требования, ограничения и запреты, касающиеся статуса гражданского служащего, в которых можно обнаружить веяния евразийства.

По мнению евразийцев, рекрутинг элиты должен производиться в рамках идеократии, в которой классовому порядку отбора нет места. По словам Н. Алексеева, слияние

правлящей элиты с определенным социально-экономическим классом невозможно, так как это приводит к потере истинного назначения ведущего слоя [5]. Иными словами, евразийцы настаивали на необходимости использования в России такого способа отбора, как власть «служилая», которая зиждется на идее добровольного служения, самовольного исполнения государственных предписаний и совершения действий, оказывающих благоприятное воздействие на государство.

И в поправке к статье 79 Конституции России находим: «Представителями Российской Федерации в Совете Федерации, осуществляющими полномочия сенаторов Российской Федерации пожизненно, могут быть назначены граждане, имеющие выдающиеся заслуги перед страной в сфере государственной и общественной деятельности» [3]. Конечно, большой критике подвергается момент «пожизненного» занятия должности тем или иным лицом (напомним, их может быть не более 7 человек) в рамках демократического государства. Кроме того, с точки зрения права данная норма содержит в себе оценочные категории, требующие объективного разъяснения, толкования. Однако сам факт заключения в норму, даже в таком виде, «служилого принципа» свидетельствует о возможности построения евразийски-ориентированного государства в России.

Можно найти в строках закона и воплощение идей «государства правды», «возвращения правды на землю»: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [3].

В какой-то мере отражаются идеи Н.С. Трубецкого об особенностях религиозного, этнического, языкового наследия России [6]: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. <...>. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия».

Мы полагаем, что с точки зрения строгого языка закона такие формулировки кажутся незрелыми, импульсивными и

непонятными. Однако возвращаясь к отечественной действительности, можно заметить, что за введением этих норм будут стоять попытки реформирования культурной, образовательной, а, возможно, и духовной сфер жизни народа.

Кроме того, нам кажется особенно важным, в контексте попыток создания евразийского экономического, образовательного, научного пространства и, наконец, «моды на евразийство» в целом, отметить, как «между строк» авторы поправок к Конституции РФ оставляют возможность создания (или присоединения?) иных союзов межгосударственного плана: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [3].

В данных строчках нам прозрачно видится надежда политической элиты России создать межгосударственное объединение, может быть, континентального масштаба, оставляя при этом, – номинально или реально, – власть над ситуацией в своих руках. Полагаем, что эта норма может послужить началом, толчком к консолидации стран постсоветского пространства.

Таким образом, авторы полагают, что нормы о поправках Конституции России, в некоторой мере, отвечают политико-правовым идеям евразийцев, а значит, есть основания полагать, что и в будущем нормы отечественного законодательства, а также политически важные решения будут сопровождаться идеологическими мотивами.

Библиографический список

1. Алексеев Н.Н. Организация ведущего слоя // Русский народ и государство. М., 1998.

2. Савицкий П.Н. Подданство идеи // Континент Евразия. М., 1997.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ.
4. Путин: «Патриотизм – это и есть национальная идея» // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/2636647>
5. Алексеев Н.Н. Теоретическое государствоведение // Русский народ и государство. М., 1998.
6. Грубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // Евразийская хроника. Париж, 1927. Вып. 7.

Т.А. Артамонова, Д.А. Коршикова
К вопросу о евразийском характере

Понятие «национальный характер» имеет много трактовок, хотя сам факт его существования является для многих исследователей спорным. По этому поводу академик Д.С. Лихачев писал: «Национальные особенности – достоверный факт. Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт. Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности, значит делать мир народов очень скучным и серым» [1, с.3].

Русские философы уделяли изучению национального характера пристальное внимание. Об этом писали западники и славянофилы, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, К.Н. Леонтьев, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев и многие другие. По мнению отечественных исследователей, русский национальный характер сформировался под влиянием ряда факторов, среди которых особо были отмечены природно-географический и культурно-исторический [2]. Также важнейшим фактором является религиозно-мировоззренческий,